

Яёи промолчал. Между ними повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь далеким, едва различимым шумом дождя.

Нога в колене по-прежнему ныла. Он перенес весь вес на левую ногу, небрежно привалился к каменной стене и поднял взгляд, встречаясь глазами с Сатору.

В резком луче фонаря лицо Яёи казалось мертвенно-бледным. Он молчал, буравя Сатору пристальным взглядом темно-зеленых глаз.

Минут двадцать назад Сатору несколько раз звонил ему, но Яёи не брал трубку. Должно быть, уже тогда у Годжо закрались первые подозрения.

Пусть Сатору давно перестал видеть в нем врага, происхождение Яёи оставалось занозой в сердце — болезненным напоминанием, которое он не мог просто проигнорировать.

Зачем Яёи посреди ночи пробрался на закрытую территорию? И тот прошлый случай, когда Сатору поймал его с поличным... Неужели слова о простом любопытстве были ложью?

В душе Годжо вновь всколыхнулись сомнения.

Когда-то клан Годжо одалживал Токийскому магическому колледжу семейное проклятое оружие. Сатору лично спускался в Хранилище проклятых предметов и примерно представлял, как устроено подземелье. Он долго разглядывал Яёи и наконец спросил:

— Ты прошел сквозь ту тысячу врат?

Его голос прозвучал спокойно, но это был прямой допрос.

Мысли Яёи лихорадочно сменяли друг друга.

Ночная вылазка в закрытую зону сама по себе выглядела подозрительно. К тому же Сатору прекрасно знал, кто он такой. Если начать все отрицать, это лишь укрепит подозрения, выставив его незадачливым вором.

Да и когда придет время сопровождать Звездный Сосуд в Звездный дворец, встречи с Тенген все равно не избежать. Любая ложь рано или поздно выплывет наружу.

— Я действительно был в Звездном дворце и Хранилище проклятых предметов, — взвешивая каждое слово, произнес Яёи. — Но я ничего оттуда не брал.

Прежде чем Сатору успел возразить, Яёи молча стянул форменную куртку, оставшись в легкой

домашней футболке. Он широко развел руки, безмолвно доказывая, что прятать ему нечего.

— Видишь? Ничего нет.

Сатору опешил.

Пусть сейчас он и не думал ни о чем подобном, отрицать глупо: когда Яёи только перевелся к ним, Сатору действительно подозревал его. Он полагал, что парень действует по указке верхушки магов и собирается обокрасть Хранилище проклятых предметов, прибрав к рукам ценные проклятые артефакты.

Осознание того, что Яёи в точности разгадал его давешние мысли, заставило Сатору густо покраснеть.

Яёи прекрасно понимал, в чем его подозревали, но даже не подумал разозлиться — его лицо оставалось абсолютно бесстрастным, и от этого Сатору стало еще больше не по себе.

— Надень куртку, — смущенно кашлянул Сатору.

На сырой каменной лестнице царил могильная прохлада. Стоило скинуть верхнюю одежду, как по телу Яёи пробежала крупная дрожь. Возражать он не стал и быстро натянул куртку обратно.

Нога по-прежнему сильно болела. Одевшись, Яёи остался стоять на месте, пережидая очередной приступ.

Он принялся разглядывать Сатору.

Судя по всему, тот выскочил на улицу наспех, решив перекусить перед сном: поверх пижамы накинул длинный черный плащ, усыпанный блестящими каплями дождя. В руках он держал два зонта — один мокрый, с которого струилась вода, другой — совершенно сухой.

Значит, Сатору еще до похода в столовую планировал заглянуть за ним в читальный зал и предусмотрительно захватил запасной зонт.

Штанины Сатору ниже колен промокли насквозь, обувь была в грязи, а к мыску прилип потемневший лист лавра.

Лавровая роща росла только на заднем дворе школы, у подножия холма.

До Яёи наконец дошло: обнаружив, что в читальном зале пусто, Сатору бросился искать его

под проливным дождем и в бесцельных поисках добежал аж до заднего склона.

Его уколола совесть.

— Эй, Накахара, не зависай, — Сатору качнул лучом фонарика, не заметив его пристального взгляда. — Поднимайся давай, внизу собачий холод.

Чувство вины — легкое, но вполне осязаемое — заставило Яёи нехотя сдвинуться с места и сделать первый шаг вверх по ступеням.

— Снова нога разболелась? — Сатору нахмурился, заметив его неровную, скованную походку.

— Да.

Острая боль в правом колене не утихала. Каждый шаг отдавался внутри сотней мелких игл, вынуждая двигаться медленно, едва ли не ползком.

Сатору промолчал. Вокруг снова воцарилась тишина. У Яёи не оставалось сил разглядывать чужие лица, и он упрямо смотрел себе под ноги.

Вдруг сверху донеслись быстрые шаги. Сатору спустился обратно, поравнялся с ним и крепко перехватил его под локоть.

Яёи удивленно вскинул брови.

— Идем, — Сатору безапелляционно увлек его за собой. — Так легче?

— Да... Спасибо.

Сатору шел плечом к плечу, подсвечивая дорогу фонарем. В густом подземном мраке Яёи не мог различить выражение его лица.

Они шли молча, и только гулкое эхо шагов металось по каменному коридору.

— Ты встретился с Тенген в Звездном дворце? — нарушил тишину Сатору.

— Да, — ровно ответил Яёи.

Минуты молчания вполне хватило, чтобы разложить мысли по полочкам. Тщательно отбирая факты, он пересказал Сатору суть разговора с Тенген: ему необходимо раздобыть костный

фрагмент, который поможет отыскать пропавший Звездный Сосуд.

Сатору краем уха слышал об этой истории и сразу понял, что Яёи не лжет.

Выйдя из подземного прохода, Яёи направился напрямик к вырубленным в стене нишам. Он наугад выбрал десять глиняных горшков и поставил их на пол, надеясь обнаружить ту самую квестовую реликвию.

Один за другим он заглядывал в сосуды, но те были совершенно пусты — лишь на самом дне сизым слоем лежала вековая пыль.

Яёи воспринял это философски. С его феноменальным невезением в любых играх рассчитывать приходилось исключительно на гарантированный скрытый лимит — надежда вытянуть редкую вещь с первой попытки испарилась еще в прошлой жизни.

Он задрал голову, со скрытой тоской оглядывая сотни расставленных по полкам кувшинов. Похоже, придется перерыть их все до единого.

Усталость и ноющая боль в колене только усугубляли и без того мрачное расположение духа.

— Годжо-кун, ты можешь засечь проклятую энергию на этих костях? — спросил Яёи, поворачиваясь к спутнику.

— Проклятая энергия подвластна разуму, — отозвался Сатору, лениво скользя взглядом по нишам. — Стоит любой части тела отделиться от человека, как энергия тут же испаряется. Остаются лишь едва заметные следы — тонкие, как паутинка, их почти невозможно уловить...

Он осекся, случайно переведя взгляд на Яёи.

Тот смотрел на него снизу вверх с такой немой, отчаянной надеждой, словно Сатору был его единственным спасением.

В груди у Сатору что-то сладко екнуло, заставив вопреки всякой логике поддаться этому молчаливому призыву.

— Хотя для меня это, разумеется, сущие пустяки, — тут же поправился он.

Сатору сдвинул темные очки на лоб и уставился на ряды глиняной посуды.

Он не преувеличивал: кость пролежала здесь без малого двадцать лет, и шлейф оставленной на ней проклятой энергии истончился до предела. Обычный шаман не заметил бы ровным счетом

ничего, но для Шести Глаз эта угасающая искра горела ярким маяком.

Спустя пару минут Сатору действительно уловил слабый, призрачный дымок, струящийся из горлышка одного из горшков.

— Сверху вниз, слева направо. Второй ряд, тридцать второй по счету, — скомандовал Сатору.

— Уверен? — переспросил Яёи.

— Абсолютно. Я вижу след проклятой энергии.

— Отлично сработано, — кивнул Яёи и на автомате похлопал Сатору по плечу.

Старая привычка дала о себе знать.

Из-за вечно холодного, отрешенного выражения лица подчиненные в мафии постоянно робели перед ним. Любое его доброе слово они умудрялись истолковать как завуалированный выговор.

Поэтому Яёи всегда старался подкреплять слова дружелюбными жестами, хотя это мало помогало. Как-то раз он похвалил бойца из «Черной Ящерицы», а тот побелел от ужаса и, поговаривали, на следующий день слег с нервным срывом на целую неделю.

Разумеется, Сатору о мафиозных буднях понятия не имел, но в момент, когда ладонь Яёи опустилась на его плечо, он заметно вздрогнул.

Яёи, увлеченно перепроверявший расстановку горшков, этого мимолетного замешательства не заметил.

Заветный сосуд стоял на высоте двенадцати метров. Дотянуться туда самому не представлялось возможным, поэтому Яёи призвал шикигами.

Густые тени у подножия пагоды ожили, заколыхались, и из них стремительно соткался силуэт Громовой птицы. Взмахнув мощными крыльями, она взмыла к верхней полке, осторожно подхватила клювом кувшин и опустилась прямо перед магами.

Птица издала негромкий, послушный клекот.

Послушно склонив голову, она аккуратно опустила ношу на каменный пол у ног хозяина.

Яёи, свято веривший в пользу похвалы, ласково потрепал шикигами по голове.

— Умница, отличная работа.

Обрадованная столь щедрым признанием за сущий пустяк, Громова птица издала довольный писк и растворилась в клубящейся тени.

Сатору недовольно поджал губы.

Яёи мало того что похвалил его чисто автоматически, так еще и повторил слово в слово ту же самую фразу для своего призывного зверя.

«Какая невиданная наглость!»

Не обращая внимания на внезапную кислую мину Сатору, Яёи стряхнул с кувшина вековую пыль и сорвал ветхую бумажную печать. На самом дне лежал скромный деревянный пенал.

Яёи выдвинул крышку: внутри покоилась пожелтевшая, но на удивление хорошо сохранившаяся человеческая кость.

— Значит, это и есть останки Звездного Сосуда? — спросил Сатору, заглядывая ему через плечо.

— Возможно, — уклончиво отозвался Яёи.

Он бережно извлек кость из коробки. Едва подушечки его пальцев коснулись гладкой поверхности, как на ней проступили тусклые неоновые символы, светящиеся холодным лазурным сиянием.

[Поздравляем! Вы завершили секретное задание «Утраченные останки» и разблокировали пасхалку.]

[Получена награда: зацепка к третьей пасхалке.]

Яёи мельком скосил глаза на Сатору и, убедившись, что тот отвлекся, незаметно ткнул пальцем в мерцающую строчку.

Перед глазами мгновенно всплыло системное диалоговое окно:

[Внимание: игрок пытается просмотреть подсказку к третьей пасхалке.]

[Ошибка доступа: недостаточно очков симпатии.]

Нахмурившись, Яёи кликнул по уведомлению, чтобы открыть подробности.

[Просмотр невозможен: уровень симпатии слишком мал.]

[*Требование: доступ к награде откроется только после того, как показатель симпатии выбранной цели достигнет 95 пунктов (стадия отношений: «Флирт/Романтика»)].

Яёи мысленно выругался.

Как ни крути, а все дороги вели к изначальной механике симулятора свиданий. Свернув оповещение, он задумался.

«Значит, главная задача на ближайшее время — поднять уровень симпатии Сугуру».

После того как отметка перешагнула порог в двадцать пять пунктов, шкала стала заполняться ощутимо быстрее. Сейчас их отношения застыли на уровне пятидесяти четырех. Чтобы догнать заветные девяносто пять, придется выкраивать как можно больше времени на совместный досуг с Сугуру.

Убрав кость обратно в пенал, он сунул его глубоко в карман. Завтра утром нужно будет передать находку учителю Яге, чтобы тот отправил образец в лабораторию на экспертизу ДНК.

— Ну что, возвращаемся в общежитие? — поинтересовался Сатору.

Яёи коротко кивнул и, опираясь ладонью о шершавый камень, заковылял к выходу. Его старый складной зонт валялся в углу у входа, припорошенный слоем пыли — он бросил его там, когда пробирался внутрь двадцать минут назад.

Взглянув на брошенный прозрачный купол, Яёи тихо вздохнул и потянулся к нему.

Но согнуться ему не дали — Сатору бесцеремонно перехватил его руку.

— Куда ты лезешь со своей ногой? Сама ведь отвалится по дороге, — Сатору легко поднял зонт с земли и вложил в его ладонь, окинув его сомневающимся взглядом. — И как ты только собрался идти обратно?

Предыдущий опыт подсказывал, что пешая прогулка обернется адскими муками, однако признавать поражение перед Сатору не хотелось, и Яёи промолчал.

— Ладно, — Сатору замялся лишь на мгновение. — Залезай на спину, донесу.

<http://bllate.org/book/19457/2004611>